Савицкий Владимир Михайлович,
Доктор филологических наук, профессор,
Самарский государственный социально-педагогический университет

Мухатаева Ольга Львовна,
магистрантка 2 курса кафедры лингвистики,
теории и практики перевода в межкультурной коммуникации,
Самарский государственный социально-педагогический университет

АНГЛО-РУССКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ТЕРМИНОСИСТЕМАХ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОТЕРАПИИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ТЕМАТИКИ

Аннотация. Предмет. В качестве предмета исследования мы рассмотрели проблемы перевода текстов на тему психологии и психотерапии с английского на русский язык и наоборот, а также основные подходы к переводу специализированной литературы по данной тематике.

Цели. Целью работы было выбрано выявление наиболее популярных терминосистем психологии и психотерапии, выявление их основных особенностей и эффективности при переводе текстов соответствующей тематики.

Методология. В процессе исследования проблемы переводов текстов психологической и психотерапевтической направленности использовались методы логического, эмпирического, статистического анализа.

Результаты. Процесс перевода текстов по психологии и психотерапии требует особого внимания к передаче специфической терминологии и понятий. Термины в этих областях науки и практики имеют точные значения, и их неправильное понимание или передача может исказить смысл текста. При переводе терминов можно использовать различные способы передачи. Некоторые из них включают прямой перевод, использование эквивалентов, кальки, описательных объяснений и контекстуального подхода. Выбор способа зависит от конкретного термина, его значимости в тексте и потребностей целевой аудитории.

Выводы. Сделан вывод о том, что для успешного перевода текстов по психологии и психотерапии переводчику требуется глубокое знание обоих языков, а также специфики психологической и психотерапевтической терминологии. Использование различных способов передачи терминов, таких как эквиваленты, кальки, описательные объяснения и контекстуальный подход, может помочь в достижении точности и понятности перевода.

Ключевые слова: Термин, терминосистема, англо-русские параллели, психология, психиатрия.

Введение

Глобализация научного знания превратила обмен информацией между англоязычным и русскоязычным профессиональными сообществами в области психологии и психотерапии из факультативной практики в обязательное условие развития отрасли. Подавляющее большинство современных исследований, клинических протоколов и диагностических инструментов создается на английском языке. Однако механический перенос этих текстов в русскоязычный контекст невозможен. Терминосистемы психологии в английском и русском языках развивались в разных философских, медицинских и культурно-исторических парадигмах, что породило глубокие концептуальные расхождения.

Перевод текстов данной тематики – это не просто лингвистическая задача по подбору эквивалентов, а сложный когнитивный процесс, требующий от специалиста глубокого

понимания обеих научных школ. В данной статье рассматриваются ключевые англо-русские параллели в терминосистемах психологии, анализируются фундаментальные проблемы, возникающие при переводе, и предлагаются стратегии их преодоления для обеспечения точности и клинической релевантности русскоязычных текстов.

1. Сравнительный анализ терминосистем: концептуальная асимметрия и лакунарность

Первым шагом в изучении проблем перевода является деконструкция мифа о наличии стабильных «словарных соответствий». В гуманитарных науках, и в психологии, в частности термин никогда не существует в вакууме. Он является вершиной айсберга, под которой скрывается целый пласт теоретических допущений, методов исследования и этических норм.

1.1. Асимметрия объема значения. Наиболее распространенная проблема – это не отсутствие термина, а несовпадение его семантического объема.

Пример: «Affect» и «Аффект». В англоязычной клинической литературе (DSM-5, PDM-2) affect – это базовый, клинически нейтральный термин, обозначающий наблюдаемое внешнее выражение эмоции в данный момент (flat affect, constricted affect). В русском языке слово «аффект» имеет жесткую юридическую и психиатрическую привязку к бурной, взрывной, неконтролируемой реакции (состояние аффекта). Перевод «flat affect» как «плоский аффект» вызывает у русскоязычного специалиста ложную ассоциацию с эпилептоидной взрывчатостью, тогда как в оригинале описывается полное отсутствие эмоциональной экспрессии при шизофрении. Для корректной передачи требуется компрессия и дескриптивный перевод: «уплощение эмоциональных реакций».

Пример: «Attachment» и «Привязанность». Английское attachment в теории Дж. Боулби – это эволюционно обусловленная биологическая система поведения, обеспечивающая выживание. Русская «привязанность» в бытовом и даже частичном научном сознании несет коннотацию чего-то сентиментального, добровольного и часто инфантильного. Это искажение заставляет недооценивать жесткую детерминированность, заложенную автором.

1.2. Лакунарность: отсутствие концептуального якоря Лакуна возникает, когда в языке перевода нет ни слова, ни устойчивого словосочетания, покрывающего смысл исходного концепта.

Mindfulness. В протоколах терапии (DBT, ACT) это набор конкретных навыков намеренного, неосуждающего внимания к настоящему моменту. В русском языке закрепилось слово «осознанность», которое в отечественной философской и психологической традиции (от Г.И. Челпанова до современной когнитивистики) нагружено смыслами рефлексии, интроспекции и глубокого самопознания. Происходит подмена поведенческого навыка экзистенциальным актом.

Enmeshment (М. Боуэн). Описывает размытые границы в семейной системе, где автономия индивида приносится в жертву мнимой близости. Русские аналоги «слияние» или «запутанность» не передают клинической специфики этого системного сбоя, заставляя переводчика использовать громоздкие описательные конструкции.

Gaslighting. Психологическая манипуляция с целью посеять в жертве сомнения в адекватности собственного восприятия. Отсутствие единого термина приводит к появлению калек («газлайтинг») или потере юридической и клинической точности при описательном переводе.

1.3. Ложные друзья переводчика в психоанализе Особую категорию составляют термины, имеющие формальные аналоги, но опирающиеся на разные теоретические базы. Английское Ego, Id, Superego часто переводятся как «Эго», «Ид», «Супер-Эго». Однако, если автор оригинала опирается на классику фрейдизма, а переводчик невольно накладывает на эти понятия структурную модель личности по Якобсон или отечественную теорию деятельности, интерпретация текста полностью меняется.

2. Типология переводческих трудностей: от лексики к прагматике

Проблемы перевода текстов по психологии и психотерапии лежат на нескольких уровнях: от микроуровня отдельного слова до макроуровня структуры всего текста и его назначения.

2.1. Перевод неологизмов и сленга практической терапии Современная англоязычная психотерапия (особенно в США) крайне динамична. Ежегодно появляются десятки сленговых выражений, которые быстро закрепляются в профессиональной среде: «holding space» (создание безопасного пространства без осуждения), «emotional labor» (эмоциональный труд), «triggered» (ретравматизированный, выведенный из равновесия). Прямая калька («держать пространство») звучит неестественно, а транслитерация («триггер») без подробного комментария теряет терапевтическую нюансировку, превращаясь в интернет-мем.

2.2. Передача модальности и директивности Английский язык терапевтических скриптов часто использует смягчающие конструкции для снижения сопротивления клиента: «I wonder if you might consider...», «Would you be willing to try...?». В русскоязычной терапевтической культуре, где границы «специалист – клиент» исторически очерчены более четко, такая избыточная вежливость воспринимается как неуверенность или некомпетентность терапевта. Переводчик сталкивается с необходимостью прагматической адаптации: сохраняя уважительность, он должен сжать фразу до функционального эквивалента («Давайте попробуем...», «Как вы смотрите на то, чтобы...»), иначе терапевтический эффект будет утрачен.

2.3. Психометрический парадокс перевода опросников. При работе, с диагностическими инструментами (MMPI, BDI, шкалы тревожности) переводчик вступает в конфликт с математикой. Каждый вопрос теста калибровался на тысячах испытуемых.

Утверждение «I feel like a failure» нельзя перевести как «Я чувствую себя неудачником». В российской культуре «неудачник» – это стигматизирующее социальное клеймо, описывающее полный жизненный крах. Испытуемый с умеренной фрустрацией его отвергнет, и тест потеряет валидность.

Шкала Лайкерта: «Strongly agree» традиционно переводится как «Полностью согласен», однако психолингвистические исследования показывают, что для русскоязычного респондента более естественным и частотным суперлативом является «Абсолютно согласен». Выбор неправильного слова сдвигает всю кривую распределения ответов.

2.4. Стилистическая компрессия протоколов сессий Англоязычные гуманистические подходы тяготеют к длинным, синтаксически сложным эмпатическим конструкциям: «What I am hearing you say is that there is a profound sense of disconnection...». Дословный перевод на русский звучит как тяжеловесная пародия. Для сохранения прагматики (подтверждения чувств клиента) переводчик вынужден применять стилистическую компрессию, переводя сложную метафору в четкую клиническую констатацию: «Вы чувствуете себя оторванным от себя настоящего, и это вызывает сильную боль».

3. Практические стратегии и рекомендации для переводчиков

Для преодоления указанных трудностей недостаточно владения иностранным языком. Переводчик специальной литературы должен интегрировать в свою работу методы контрастивной лингвистики, психометрики и клинического консультирования.

3.1. Концептуальный анализ вместо поиска в словаре. Прежде, чем переводить термин, необходимо проанализировать его функцию в тексте.

Действие: Выписать термин, найти все его употребления в оригинале, определить, к какой школе мысли он относится (КПТ, психоанализ, системная терапия).

Решение: Искать не слово, а функциональный эквивалент в целевой терминосистеме. Если эквивалента нет (лакуна), использовать описательный перевод с обязательным введением рабочего термина в скобках, который далее будет курсировать по всему тексту.

3.2. Создание прагматических глоссариев. Вместо двуязычных словарей терминов целесообразно составлять глоссарии коммуникативных функций. Например:

Функция: Валидация сильных эмоций.

Английский оригинал: «It makes total sense you feel that way given your history».

Русский эквивалент: «Ваша реакция абсолютно закономерна, если учесть ваш прошлый опыт». (Избегать буквального «Это имеет полный смысл»).

3.3. Метод экспертных оценок (Делфи-метод) Перевод диагностических инструментов и клинических руководств не должен выполняться одним человеком. Необходима панель, включающая:

Лингвиста-переводчика.

Клинического психолога, практикующего именно тот метод, о котором идет речь.

Специалиста по психометрике (для тестов). Только консенсус этой группы позволяет избежать когнитивных искажений переводчика.

3.4. Когнитивный дебрифинг и пилотажное тестирование. Для опросников обязателен этап проверки на малых группах (10–15 человек). Испытуемых просят проговаривать вслух, как они понимают тот или иной вопрос. Если смысл, считываемый респондентом, расходится с авторским замыслом хотя бы на 10–15%, формулировка подлежит переработке.

3.5. Решение о транслитерации или адаптации. При столкновении с новыми концептами (gaslighting, burnout, trigger) переводчик должен оценить стадию их вхождения в язык. Если термин уже зафиксирован в академических словарях и не вызывает ложных ассоциаций (как «выгорание»), допустима адаптация. Если термин перегружен сленговыми значениями («триггер»), в научном тексте лучше использовать описательный перевод с последующим введением заимствования как рабочего термина.

Заключение

Исследование англо-русских параллелей в терминосистемах психологии и психотерапии демонстрирует, что перевод в данной области является актом межкультурной медиации. Прямолинейный подход к переводу неизбежно ведет к искажению научной мысли, снижению диагностической точности тестов и потере терапевтической эффективности протоколов.

Ключевым фактором успеха выступает осознание переводчиком концептуальной асимметрии: английская и русская психологические школы опираются на разные единицы анализа и разные культурные представления о норме и патологии. Будущие исследования в данной области должны быть направлены на создание динамических, корпусно-ориентированных баз данных параллельных текстов и разработку автоматизированных систем поддержки переводчика, способных учитывать не только лексическое значение, но и психометрический «вес» терминов. Только комплексный подход, сочетающий лингвистическую точность с глубоким пониманием клинической практики, позволит обеспечить адекватную интеграцию мирового психологического знания в российское профессиональное поле**.**

Список литературы:

1. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Путь к дискурсивному терминоведению (к 90-летию В. М. Лейчика) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2018. №4.

2. Ветрова, Э. С. Способы перевода психологических терминов с английского языка на русский / Э. С. Ветрова, М. Г. Черкасова // Наука и мир в языковом пространстве: Сборник научных трудов V Международной научной конференции, Макеевка, 14 ноября 2019 года. – Макеевка: Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 2019. – С. 272–275.24.

3. Хуснуллина, Д. Р. Английские психологические термины и особенности их перевода на русский язык / Д. Р. Хуснуллина, Е. М. Алексеева // Terra Linguae : Сборник научных статей. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2019. – С. 112–117.

4. Киз, Дэниел. Глава 6.2 // Таинственная история Билли Миллигана = The Minds of Billy Milligan / пер. с англ. Ю. Фёдоровой. – М.: Эксмо, 2015. – С. 209. – 576 с.

5. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода / Комиссаров В. Н. – М. : ЛКИ, 2007.

6. Пономаренко В. В. Методика 7 радикалов. // Практическая психология. Редактор: Королева Е. Издательство: АСТ, 2022. – С. 12–50.

7. Barbara Pease, Allan Pease. The Answer: How to take charge of your life & become the person you want to be. Manjul Publishing House Pvt. Ltd., 2018.